

В диссертационный совет 24.2.435.03 на базе Юго-Западного государственного университета по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию СИНЯЕВОЙ Марии Ивановны «**Возрастные показатели субъектов уголовно-правовых отношений**», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – «Уголовно-правовые науки»

(228 машинописных страниц, включая библиографический список из 245 источников на 30 страницах и 8 приложений на 10 страницах, автореферат – 28 страниц; 26 авторских публикаций по теме)

Общеизвестно, что численность человечества всё прибывает и достигла 8 миллиардов неповторимых субъектов. И они перемещаются по странам, регионам и всей планете, демонстрируя деятельное существование для реализации собственных потребностей, целей и вожделений, которые не всегда совпадают с интересами других лиц. Для наведения хотя бы относительного порядка цивилизация учредила право или канцелярское орудие управления, рассчитанное на типовые ситуации и человека «средних» данных – ума, национальности, упитанности, культурности, а теперь ещё и пола.... Но Создатель так распорядился, чтобы все люди были разными («Бог и пальцы не уравнил»). А ещё жизнь каждого индивида по образному высказыванию великого Н.С. Таганцева есть всего лишь «однодневка мироздания», к концу которой обычно завершается накопление полезных и безопасных правил приспособления к окружающему миру, но личная нужда в них утрачивается в силу увядания организма и его потребностей. Вот и стоит мир перед гигантской проблемой организации мирного, производительного, безопасного, эстетического сосуществования миллионов и миллиардов людей из хаоса их субъективных, зачастую эгоистичных намерений, мыслей и поступков.

Решение этой задачи, несмотря на достижения научно-технического прогресса, начавшееся строительство «искусственного интеллекта» и всё более очевидное господство «цифры» в обеспечении межличностных коммуникаций, пока не может быть чисто технологическим, оторванным от тонкого культурного слоя предыдущих эпох, сотканного из нравственности, сословной и племенной толерантности, таких выстрадавших идеалов человечества, как равенство, справедливость, гуманизм и пр. Общество и государство по ходу эволюции (ныне преимущественно эгоистической, потребительской) критически оценивает прежние методы социальной инженерии и ищет новые. А в «человековредительном» уголовном праве последние годы приобретает всё большее признание технология максимально возможной (до тех пределов, пока право остаётся «заведомо равной мерой для заведомо неравных людей и обстоятельств»)

дифференциации ответственности и индивидуализации наказаний. Одним из средств её реализации является грамотный учёт различных возрастных периодов поведения людей, совершающих преступления, терпящих ущерб от них либо иным образом вовлечённых в криминальный омут. Эти суждения рецензента, льющие воду на мельницу **актуальности** оцениваемого диссертационного сочинения, более полно и разносторонне излагаются соискательницей во Вводной части её работы.

Но выбор новой, болезненной и важной в социально-правовом смысле темы исследования – даже не полдела. Главное заключается в качестве и результатах анализа, возможностях их реализации в наличных координатах. И тут, что непривычно для начальной части оппонентских Отзывов, невозможно удержаться от хвалебных слов:

а) в огромном море претензионных исследований, авторы которых ищут поддержку своим вдохновенным надеждам на присвоение учёных степеней, всегда будут встречаться с симпатией преимущественно те работы, которые повышено трудны (относятся именно к Общей части юридических отраслей, либо совмещены с нормативами Особенной части, либо даже покушаются на межотраслевую проблематику), посвящены редким или даже эксклюзивным темам, исполнены неравнодушно, творчески, рискованно. Все эти характеристики можно смело адресовать рецензируемому сочинению;

б) по своим границам, параметрам и степени (не)разработки в отраслевой науке тема почти идеально соответствует назначению и возможностям исследований на соискание учёной степени кандидата юридических наук;

в) на редкость подробно, индивидуально, без канцеляризма или дежурных ссылок на диалектику, общенаучные и специальные методы анализа представлена инструментальная база диссертация (с. 8-9), которая действительно и полнокровно задействована в тексте;

г) М.И. Синяева органично вовлекла в поле исследования, тем обеспечив разносторонность и репрезентативность полученного выводного знания, данные целого комплекса смежных наук – психологии, педагогики, геронтологии, акмеологии, демографии, ювенальной юстиции и т.д.;

д) автор удачно совместила в своей работе несколько слоёв профильного знания по теме и его применения – история правового учёта возраста преступника либо потерпевшего (§§ 1 и 2 главы I) и сведения о российских реформах последних лет, международные стандарты (например, «Пекинские правила» и Конвенция ООН о правах ребенка на с. 68-69, а также позиции Всемирной организации здравоохранения по поводу градации человеческих возрастов на с. 127) и законодательство некоторых зарубежных государств (Австрии, Азербайджана, Армении, Беларуси, Германии, Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Франции и Швейцарии), бланкетные источники национального созидательного права (гражданского, пенсионного, семейного, служебного, страхового, трудового) и данные демографической (например, в таблице № 2

на с. 126 приведены сведения о распределении населения РФ по возрастным группам, а в приложениях №№ 3 и 4 на с. 222-223 данные о возрасте и поле осужденных) и уголовной (приложения №№ 5-8 на с. 224-228 – о применённых наказаниях и их связи с возрастом осуждённых) статистики;

е) теоретические рассуждения и законодательные правила всегда к месту, рассудительно и без излишеств подкрепляются данными судебной практики (например, на с. 135-137 приводятся и критически оцениваются автором 4 неоднозначных судебных решения в отношении шести виновных пожилого возраста);

ж) наконец, очень показательно и должно особо приветствоваться то обстоятельство, что широкая палитра исследовательских приёмов и областей реагирования на возрастные показатели субъектов уголовно-правовых отношений дала обильные всходы в виде существенного приращения отраслевого и сопутствующего знания, а именно:

– М.И. Синяева вышла за пределы до того обособленно обсуждаемой (хотя бы только в уголовном праве и криминологии) судьбы виновников и жертв криминальных эксцессов в зависимости от их возрастных характеристик и тем впервые в науке реализовала «обещанное» ею намерение разработать «целостную концепцию возрастных показателей (всех трёх – *Рец.*) субъектов уголовно-правовых отношений» (формула цели работы на с. 6);

– соискательница собрала воедино, систематизировала на 3 кластера (биологический, хронологический, социально-правовой) и представила к использованию в области реагирования на преступления целых 83 характеристики (которые она делит на два разряда, именуя «градациями» и «концептами») всех мыслимых субъектов уголовно-правовых отношений (положение № 2 на защиту, с. 12), обоснованно заявляя, что «подобный подход позволяет своевременно адаптировать уголовное законодательство под сверхдинамичное изменение протекания жизненного цикла человека в условиях смещения возрастных границ». Дозволительно предположить, что о существовании такой богатой палитры критериев дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания по возрастным группам вольных либо невольных участников криминальной действительности представители нашей доктрины даже не догадывались;

– ею впервые акцентировано выделена в союзе с другими участниками уголовно-правовых отношений категория «**иных лиц**» (лица, не причастные к совершению преступлений в качестве виновных или потерпевших, но нуждающиеся в более широкой защите их прав и законных интересов уголовно-правовыми средствами в силу их малолетнего либо преклонного возраста в тех случаях, когда виновные связаны с такими лицами близким родством или тесными личными отношениями – положение 8 на защиту на с. 14; «лица, защищаемые средствами уголовного права, при этом не являющиеся ни субъектами преступлений, ни потерпевшими от преступлений, наличие которых учитывается при назначении наказания

виновным и иных мер уголовно–правового характера» – п. 15 Заключения на с. 188), которая ранее не находила отражения в отраслевых исследованиях, но возраст которых по аргументации автора диссертации действительно имеет уголовно–правовое значение;

– ожидаемо и примечательно, что по итогам настоящего исследования доктрине предъявлен целый пакет предложений и рекомендаций, причём новации *de lege ferenda* (выделены отдельно во Введении на с. 14-17), которые в последнее время не приветствуются в силу перманентного, обильного и хаотичного обновления УК РФ, выглядят очень убедительно, а некоторые (о повышении возрастных границ для исполнения наказаний с элементом обязательного привлечения к труду в связи с недавней пенсионной реформой) – как безальтернативные.

Научная новизна работы, безусловно, наличествует, что уже отмечалось выше, и выражается в: попытке комплексного согласованного анализа сразу нескольких возрастных характеристик всех мыслимых участников криминальных конфликтов, чего раньше не предпринималось; выделении и обосновании (впервые в уголовно-правовой науке) учёта возраста так называемых «иных лиц»; одновременном использовании для решения поставленных цели и задач (помимо отечественных научных мнений и уголовного законодательства России) исторических данных, международных стандартов, зарубежного законодательства, бланкетных источников, судебной практики, демографической и уголовной статистики.

Структура работы: историко-доктринальный и компаративистский фундаменты учёта возрастных данных преступника, потерпевшего и «иных лиц» (глава I) – существующие законодательные предписания Отечества, научные взгляды криминалистов и судебная практика по вопросам использования возрастных показателей субъектов уголовно-правовых отношений, а равно варианты их модернизации в представлении диссертантки (глава II) нами принимается как вполне приемлемая, соответствующая объявленным цели и задачам исследования, а также охватывающая основные аспекты темы. Свидетельствуем для членов диссертационного Совета 24.2.435.03, что указанная логичная композиция исследования в тексте диссертации последовательно реализована, что содержание каждого параграфа и каждой главы созвучно заглавиям этих структурных частей, что грубых противоречий между взглядами на общую проблему, изучаемую по выделенным сегментам плана, не обнаружено, что выводное знание, зафиксированное в Заключении и положениях на защиту, действительно вытекает из содержания работы. Посему считаем возможным не перегружать текст Отзыва традиционной аннотацией содержания всех глав и параграфов, а сосредоточимся на критическом анализе наиболее важных позиций оцениваемого диссертационного сочинения, которые обновляют достигнутый пока порог знаний о значении возрастных данных субъектов уголовно-правовых отношений.

Представительские или реквизитные, т.е. самые обсуждаемые части рецензируемого труда – **Введение** (формулирование актуальности, степени научной разработанности темы, объекта, предмета, цели и задач работы, её методологических основ и частных приёмов анализа, нормативной и эмпирической базы, представление перспектив теоретического и практического приложения результатов) и **Заключение** (выводное знание доктринального и проектно-законодательного уровней) – выполнены М.И. Синяевой квалифицированно, убедительно, напористо и выверенным тоном, что свидетельствует о продуманности методики анализа и его результатов.

Судя по тексту диссертации и автореферата к ней, автор видит огромный спектр научных, законодательных и правоприменительных проблем реагирования на возрастные характеристики субъектов преступления, потерпевших и «иных лиц», пытается их консолидировать и предложить новые либо более дельные, нежели пока существующие, решения. Можно разделить концепцию, аргументацию и большинство выводного знания соискательницы; тем более, что поданы эти ударные фрагменты труда убедительно, выдержанно, с благородным подчеркиванием тянущихся из прошлого отечественной науки генеалогических корней собственных позиций, в чём-то даже эстетично.

Общеизвестно, что центральное, ударное звено любой диссертации – **положения, выносимые на защиту**. В них объективируются итоги проделанной многолетней работы, в них кроется заявка автора на признание его состоятельности профессиональным сообществом криминалистов, они чаще всего представляют собой почки роста теории, т.е. не избитые знания аксиоматического типа, а всего лишь презумптивные побегии постоянно эволюционирующей доктрины, очень полезные для обсуждения и последующего восприятия как истин уже будущими поколениями. В связи с этим заявляем, что выносимые на публичную защиту 8 теоретических положений (с. 11-14) и 5 нормотворческих предложений типа *de lege ferenda* (с. 14-17) свежо смотрятся и в целом грамотно поданы в тексте диссертации. Представляются вполне приемлемыми для обсуждения и принятия федеральным парламентом новации о: а) дополнении ст. 61 УК новым смягчающим наказанием обстоятельством – совершение общественно опасного деяния лицом, достигшим 70-летнего возраста на момент совершения преступления; б) повышении предельного возраста (женщинам – 60 и мужчинам – 65 лет) при назначении наказаний в виде принудительных, обязательных и исправительных работ; в) более чёткой дифференциации малолетнего и несовершеннолетнего возрастов; г) уточнении понятия «новорожденный»; д) закреплении в тексте УК понятия «пожилого возраста» (старше 70 лет) – поскольку они свежо смотрятся и в целом грамотно поданы в тексте диссертации.

Нетя человека, иже не согрешить (*3 Царствъ. 8, 46*). Давно известна и даже банальна мысль, будто идеальных научных работ не бывает, что любой рецензент всегда имеет возможность обнаружить в проверяемом

тексте какие-либо **недочёты** – существенные, имеющие характер упущенной выгоды либо даже мнимые. Но в любом случае заявляемые в отзывах претензии должны преследовать главную цель – предоставить соискателю дополнительные возможности для аргументации своих позиций, а членам специализированного Совета – составить более полные представления о состоятельности претензий автора диссертации на присвоение учёной степени кандидата наук. Наши **замечания** по оцениваемой работе таковы:

1. Используемое в заглавии диссертации слово «показатели» позволяет в семантическом для русского языка значении причислять возраст каждого индивида к его личному достижению. Так ли это? Не точнее ли пользоваться классическим для юриспруденции словом «характеристики» или (похуже) – «данные», «пределы», «границы», «рубежи»? Ситуация схожа с включением законодателем в список смягчающих наказание обстоятельств, да ещё и под вторым номером в ч. 1 ст. 61 УК «несовершеннолетия виновного» самого по себе; тем самым правоприменителям и вообще специалистам уголовного права дано понять, что на шкале ценностей государства недостижение 18-летнего возраста якобы поважнее самых тяжких по исполнению злодеем двух форм деятельного раскаяния, предусмотренных пп. «и» и «к» той же статьи.

2. На с. 117 диссертации её автор сочувственно относится к действующему положению закона об ограничении назначения смертной казни и пожизненного лишения свободы возрастом виновных в 65 лет. После приведения многочисленных точек зрения в науке по поводу значения «предельного» возраста в уголовном праве и возражений против «крайностей» (О.Д. Ситковская – вообще освобождать от уголовной ответственности: В.Г. Павлов – не принимать в расчёт ни в каком качестве), автор занимает срединную позицию, свойственную и законодателю, – пожилой возраст является «привилегированным условием» для выбора вида наказания (с. 131). Пусть и нечёткое, но довлеющее по тексту обоснование подобного решения сводится к особенностям психики пожилых субъектов («их остаточная трудоспособность или её полное отсутствие являются признаками инвалидизации, снижающей их способность нести уголовную ответственность и наказание» – положение № 6 на защиту, с. 14). Вопрос: если исходить из публичности уголовного права, где в силу этого должен господствовать общественный интерес, не правильнее ли сохранять жизнь и давать шанс на возвращение из мест лишения свободы **молодым** преступникам – будущим налогоплательщикам и создателям семей с детьми?

3. Нет ли противоречия в том, что вначале соискательница «предпосылками закрепления возрастных показателей в отечественном уголовном законодательстве» посчитала «процессы становления и развития **субъективного вменения**» (положение № 1 на с. 11), а позже (с. 14, положение № 5 на защиту, с. 183) – возраст, установленный уголовным законом, объявлен «предварением **вменяемости**», а не вменения?

4. Насколько состоятельно утверждение, будто «влияние возрастных границ иных лиц обнаруживается при назначении наказания для родителей

(опекунов) в качестве *смягчающего* обстоятельства» – пусть оно и относится к зарубежному уголовному законодательству (с. 186, п. 10 Заключения).

5. Правомерно ли поступает оппонент, который относит к опискам следующие фрагменты текста диссертации: «**уголовно-правовое** законодательство» (с. 131); призыв «**требовать от законодателя** повышенного внимания **в каждом конкретном случае** при установлении форм и объёма реализации уголовной ответственности» (с. 133), «классификация имеет **условный** характер и (**но одновременно?** – *Рец.*) выполняет **исключительно методологическую** роль» (с. 139), «такой вид наказания, как **арест**, за последние четыре года назначался только в 2 случаях в отношении мужчин, достигших к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста» (с. 142), «положения данной статьи (57 УК в части **запрета** на назначение пожизненного лишения свободы несовершеннолетним и лицам обоего пола, достигшим пенсионного порога, – *Рец.*) не требуют корректировки, полностью отвечают принципу гуманизма российского уголовного законодательства, в связи с чем отсутствует необходимость **исключения** пенсионеров из сферы действия этого наказания» (с. 142), «**лица**, которые не являются ни субъектами преступлений, ни потерпевшими от преступлений, ... тем не менее, **вливают** как на квалификацию содеянного, так и на применение наказания, а также других мер» (с. 161).

Упущенная выгода. Завершая своё исследование, в последнем абзаце Заключения автор оцениваемого труда обозначила программу его развития последователями в виде «рассмотрения динамических соотношений возрастных показателей лиц, совершающих преступления, и лиц, потерпевших от насильственных преступлений, в том числе в случае совершения педофильных преступлений, а также выявления закономерностей...дифференциации возрастных показателей субъектов уголовно-правовых отношений (с. 187). Мы же, в силу отсутствия существенных упущений в работе и в интересах создания почвы для плодотворной дискуссии, к которой М.И. Синяева, конечно же, готова и которой она заслуживает в самом хорошем смысле, испросим её мнение и о других «возможных продолжениях» исследования:

1) допустимы ли, предпочтительны ли для уголовно-правовых целей не чёткие календарные рубежи (количество прожитых лет) в жизни людей, а **оценочные** критерии возраста с предоставлением правоприменителям права отходить от жёсткого общего предписания, как это предусмотрено ч. 3 ст. 20 УК, ведь на с. 130 сама диссертантка пишет о том, что «все возрастные границы являются **условными** и носят **индивидуальный** характер»;

2) в развитие предыдущего вопроса: одно из предложений соискательницы к законодателю касается совершенствования нормативных дефиниций «несовершеннолетних» и «малолетних», причём именуется рекомендуемая операция «**конкретизацией**» возрастных границ посредством замены понятия «несовершеннолетнего» на «лицо, не достигшее

восемнадцатилетнего возраста», а «малолетнего» на «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста» (с. 15, 186-187). В данном случае предлагается **не конкретизация**, а **определение** понятия «малолетнего» и **сокращение наполовину** (снятие нижней календарной границы) действующей дефиниции «несовершеннолетних» (ч. 1 ст. 87 УК). В связке, если бы эти новоязы были сосредоточены рядышком, в одной статье, желательно Общей части Кодекса, предложение можно и принять. Ведь справляется же правоприменительная система страны с пониманием категорий преступлений при отсутствии в ст. 15 УК РФ их нижних границ, что аналогично рецепту новации от Марии Ивановны. Но напомним и соискательнице, и участникам дискуссии, что при наличии и вопреки действующему нормативному определению несовершеннолетнего в статье 87 УК, 11 лет назад, по № 14-ФЗ от 29 февраля 2012 года в 27 статей Особенной части был введён новый квалифицирующий признак в виде словосочетания «половая неприкосновенность несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста». Со временем из некоторых статей данный квалифицирующий признак был исключён, но в большинстве остался и, как ни странно, применяется – вопреки противоречию между действующей с 1997 года нормой и дополнением 2012 года, а также приоритету положений Общей части над правилами Особенной части УК;

3) есть ли основания и перспективы максимальной (помимо «динамической») корреляции возрастных показателей преступника и потерпевшего?

Итоговые оценки и обобщения. Трафаретный для оппонентских отзывов переход от упрёков к представлению окончательного приговора по диссертации («отмеченные недостатки не снижают в целом положительной оценки рецензируемой работы») в нашем случае совершенно уместен и справедлив. Сформулированные выше замечания «тонут» в положительных впечатлениях. Сама постановка проблемы, предложения о сопряжённом анализе и гармоничном государственном реагировании на возрастные характеристики сразу трёх участников уголовно-правовых отношений, один из которых в науке практически не исследовался, бесспорно новы и заслуживают поддержки. Личный вклад М.И. Синяевой в разработку во многом нового учения отраслевой доктрины бесспорен, что доказывается цельной концепцией труда, количеством и содержанием положений на защиту, вполне приемлемыми предложениями к законодателю, введением в научный оборот новых понятий и терминов. По своему содержанию диссертация полностью соответствует заявленной научной специальности, является самостоятельным завершённым исследованием важной для общественно-политической жизни страны проблемы, имеющим солидную теоретическую и практическую значимость. Автореферат отражает основные положения диссертации полностью и без искажений. Весьма информативны, наглядны, убедительны и полезны для лучшего усвоения текстового материала Приложение к диссертации (с. 218-228).

Степень обоснованности сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций представляется достаточно высокой. Основные результаты исследования подкреплены научной аргументацией и логически обоснованы. Вполне достаточны для настоящей темы заявленные и действительно задействованные в работе (263 сноски на 187 страниц текста) *теоретическая* (124 публикации различного уровня), *нормативная* (33 источника), *правоприменительная* (20 тематических разъяснений и правоприменительных решений по уголовным делам) и *эмпирическая* (компактно отражённая в 8 приложениях) основы, а также степень апробации результатов диссертации. Профессиональная значимость результатов исследования заключается в том, что оно внесло существенный вклад в доктрину уголовного права и является основой дальнейшего исследования возрастных показателей субъектов уголовно-правовых отношений, послужит базой для совершенствования уголовного законодательства и унификации практики применения профильных статей УК РФ, его результаты могут быть использованы в процессе преподавания уголовного права на юридических факультетах вузов, при повышении квалификации и переподготовке судей и сотрудников правоохранительных органов, а в конечном итоге будут способствовать гуманизации уголовной ответственности и реализации уголовно-правовых принципов.

Вывод: по всем аттестационным показателям (актуальность темы, самостоятельность исследования, достаточная новизна положений, состоятельность избранной методики анализа, уверенно прогнозируемые научное и практическое значения полученных результатов, убедительная апробация взглядов соискателя в профессиональной среде криминалистов до защиты диссертации) рецензируемый труд имеет право на признание и поддержку в сообществе криминалистов. Диссертация на тему «Возрастные показатели субъектов уголовно-правовых отношений» соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842 (в редакции от 18.03.2023 г.), а её автор – СИНЯЕВА Мария Ивановна заслуживает присуждения ей искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент – БОЙКО Александр Иванович,
доктор юридических наук (специальность 12.00.08), профессор,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Южно-Российского института управления-филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ» (ЮРИУ РАНХиГС)
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54
Телефон: 8 (863) 203-63-39, E-mail: upd@uriu.ranepa.ru

«06» июня 2023 г.

